

Стоявший в стороне Цзи Цяо не ожидал, что разговор так внезапно вернется к нему. Он воспользовался осторожностью Фу Чэнцы, чтобы покрасоваться перед гуаньдунской знатью, но не думал, что так быстро получит ответный удар, и его лицо сразу же омрачилось.

Встретившись с пронзительным взглядом Лу Юя, он мог лишь проглотить свою досаду, а его улыбка застыла неловкой попыткой отшутиться.

Взгляд Лу Юя упал на Лу Це, стоявшего за Фу Чэнцы, и он спросил:

— А почему твой спутник носит маску?

Вопрос прозвучал несколько фамильярно.

Фу Чэнцы тоже оглянулся на Лу Це, удивляясь, когда тот отошел так далеко.

Видя, что Фу Чэнцы не собирается помогать ему выйти из положения, Лу Це, встретившись с глазами Лу Юя, нервно сжал тонкие губы:

— Отвечая Вашему Высочеству, подчиненный... обезображен, боюсь оскорбить взоры окружающих.

Это был первый раз, когда он унизился перед другим, и этим другим оказался именно Лу Юй.

Лу Юй изучающе смотрел на него, неясно, поверил ли он этому объяснению.

Только стоявший рядом Сун Шуюань, прикрывшись наполовину веером, с видом знатока тихо вздохнул:

— Жаль.

Лу Це снова отступил немного в сторону от толпы, пробормотав себе под нос:

— Странно.

Его взгляд беспрестанно скользил между лицами Лу Це и Лу Юя, и в его голове, словно удар молнии, родилось предположение. Он, знаток мужчин, приглядевшись к любимцу князя Цзянбэй и Его Высочеству наследному принцу, заметил, что если смотреть только на нижнюю половину лица, то есть некоторое сходство!

Эта шокирующая догадка едва возникла, как он тут же подавил ее.

Осторожен в делах, осмотрителен в словах.

Наконец, Лу Юй взглянул на небо и сказал:

— Уже поздно, сегодня все можете расходиться.

Лу Юй направился с Цзи Цяо в усадьбу Цзи. Фу Чэнцы сделал вид, что хочет последовать за ними, но Лу Юй остановил его:

— Ночью иней и роса тяжелы, сначала возвращайся, завтра придешь.

Фу Чэнцы мог лишь смириться и остаться на месте, провожая взглядом Лу Юя и остальных.

Лу Це видел слишком много лиц Фу Чэнцы: беспристрастное, холодное, мрачное, но никогда не видел его таким, как сегодня — нежным, теплым, радостным.

Увидев, что вокруг никого нет, он подошел и встал рядом с Фу Чэнцы, его глубокий взгляд устремился на пустующую улицу.

— Все уже далеко ушли, хватит смотреть. Твой братец-наследник велел тебе пораньше вернуться и отдохнуть.

Услышав это знакомое обращение, в глазах Фу Чэнцы на мгновение мелькнула мрачность:

— Откуда ты знаешь?

Видя его внезапную жестокость, сердце Лу Це сжалось от боли, словно невидимая рука дёрнула его за душу. Он приподнял брови и сказал:

— Та роща в заднем дворце не только для вас, чтобы играть, я тоже мог там бывать.

Узнав, что его территория была нарушена другим, Фу Чэнцы сузил длинные глаза, его взгляд наполнился злобой. Он почти сквозь зубы выкрикнул его имя:

— Лу Це!

Воспоминания нахлынули, в сознании невольно всплыли картины прошлого. Лу Це глубоко вдохнул, закрыл глаза, заставляя себя успокоиться. Его ясные глаза, черные и белые, были чистыми и светлыми. Он холодно произнес:

— Можешь быть спокоен, я был там лишь однажды.

Он просто случайно забрел в ту рощу. После этого, когда наложница Чжаои узнала об этом, его сначала отчитали, а затем заперли в камере для размышлений и заставили переписывать книги. Целый день и ночь в камере горела лишь одна свеча, словно все о нем забыли.

После того наказания он больше не смел свободно бродить по заднему дворцу.

Эта ночь, несомненно, стала бессонной для двоих. Для Фу Чэнцы — это была безмерная радость от встречи с Лу Юем.

А для Лу Це, за стеной, она стала ночью, когда он, сжавшись на кровати, стиснув зубы, весь дрожал. Стоило ему закрыть глаза, как он чувствовал себя в той тесной темной камере для размышлений, в одинокую долгую ночь, бесконечно долгую.

На следующее утро Фу Чэнцы уже переоделся и готовился отправиться в усадьбу Цзи. Только спустившись вниз, он встретил прибывшего гвардейца наследного принца:

— Приветствую князя Цзянбэй. Его Высочество наследный принц приказал передать, что сегодня утром он направится в упрау начальника округа, и просит князя искать его там, чтобы не бегать лишний раз в усадьбу Цзи.

— Благодарю за труд, — Фу Чэнцы дал понять, что понял.

Лу Це прошлой ночью почти не спал, и лишь когда небо начало немного светлеть и в комнате стало не так темно, он закрыл глаза и ненадолго уснул.

Лу Це вспомнил о тушеной свиной рульке, которую ел несколько дней назад, и снова отправился по той же дороге. Сбоку, из переулка, донеслись звуки детских игр.

Лу Це не придавал этому значения, купил, что хотел, и собрался возвращаться. Фу Чэнцы, будучи занят с Лу Юем, разрешил им свободно перемещаться по городу Линьчжан.

У него не было ни товарищей для игр, ни заданий, и вернуться лежать было лучшим решением.

Детский голосок спросил у товарища рядом:

— Почему эта большая птица не падает? Она съела моего Яньгэра, я обязательно собью ее!

Послышался другой голос:

— Попробуй эту, она бьет дальше, наверняка собьет эту большую птицу!

Большая птица съела Яньгэра... Лу Це заинтересовался и направился в неприметный переулочек. Ребенок с рогаткой потирал руки, а на стене сидела большая птица, холодно смотрящая на них красными глазами.

Лу Це разглядел, что «большой птицей» в устах ребенка был хайдунцин с белоснежными перьями и черными крыльями.

Хайдунцинов обычно приручали и использовали как ловчих птиц, они обладали свирепым нравом. Насколько ему было известно, в Гуаньдуне никто не умел приручать этих созданий.

Взгляд Лу Це упал на темно-красную нить на лапе хайдунцина. Та нить словно выросла в кожу, образуя особый символ. Сердце его неудержимо замирало.

Само появление хайдунцина в городе Линьчжан было странным, а что означала красная нить, он знал слишком хорошо.

Это была особая метка для обучения соколов в Великой Чжоу!

В мгновение ока камень из рогатки мальчика вылетел, направляясь прямо на хайдунцина. Птица на стене внезапно сложила крылья и спикировала вниз, атакуя ребенка, стоявшего на месте.

Ребенок замер. Сильная и устойчивая рука обхватила его за талию и оттащила в сторону. Хайдунцин промахнулся, взмахнул крыльями и некоторое время кружил на низкой высоте.

Несколько детей разбежались, и тихий переулочек снова погрузился в спокойствие. Сухие ветки устилали землю, шелестя под ногами.

Хайдунцин быстро восстановился и вновь пошел в атаку, нацелившись на единственную добычу в переулке.

Хайдунцин был быстр, но Лу Це оказался быстрее. Уклоняясь в сторону, он разминул его твердыми когтями на волосок.

Пропустив хайдунцина мимо себя, Лу Це метнул ряд скрытых шипов, все они вонзились в стену.

Человек и зверь долго сражались в узком переулке. Хайдунцин наступал, а у Лу Це был только

короткий клинок для ближнего боя, который мог лишь защищать, но не причинять вреда. На руке Лу Це зияла рана, кожа и плоть были разорваны, окровавлены и смазаны.

Раздался длинный свист, и хайдунцин, не задерживаясь, полетел на звук.

Лу Це, выбившись из сил, прислонился к старому дереву. Лицо под маской было белым как бумага, холодный пот непрерывно стекал с висков. Он молчал, стиснув зубы, чтобы не ослабеть от боли, и обрабатывал рану на месте.

В переулок вошел мужчина в черном плаще. Он опустил голову, лицо скрывалось под капюшоном, а на его плече сидел тот самый хайдунцин, с которым он только что сражался.

Лу Це вонзил короткий клинок в ствол дерева, оперся на него и поднялся. На тыльной стороне руки, сжимавшей клинок, вздулись вены, готовые к взрывному усилию. Его голос прозвучал насмешливо:

— Эта птица у вас довольно послушная.

Услышав это, тот не разозлился, а рассмеялся мрачным смехом.

— Тварь обидела господина, я привел ее извиниться.

Хотя слова были такими, в них не слышалось и капли раскаяния.

Лу Це провел языком по зубам, его улыбка приобрела кровожадный оттенок.

— Тварь похожа на хозяина. Может, померяемся силами?

Едва прозвучав, слова сопровождались действием: он, держа короткий клинок, бросился вперед. Хайдунцин взлетел, а мужчина в черном плаще вытащил флейту, заткнутую за пояс.

Кувыркнувшись, он поднял флейту, чтобы парировать клинок. Лу Це, воспользовавшись моментом, повернулся, пытаясь клинком сдернуть с него плащ.

Мужчина в черном плаще, словно предвидев это, оттолкнулся носком от земли и отпрыгнул назад. Острие клинка было близко к его плащу, как вдруг тот усмехнулся:

— Взгляд господина очень похож на взгляд одного моего старого знакомого.

Лу Це промолчал, перекувырнулся в воздухе и замахнулся ногой, целясь в талию противника. Мужчине в черном плаще пришлось нагнуться, чтобы избежать удара, и легкий узел на его шее тут же развязался, плащ упал на землю.

Под плащом оказалось ничем не примечательное лицо. Мужчина сказал:

— Услуга за услугу, теперь моя очередь взглянуть на тебя!

Он перестал отступать и вместо этого активно пошел в атаку, двигаясь очень быстро. Лу Це отступил на три шага, уклоняясь в сторону. Тот заметил его слабость и переключился на атаку его раненой левой руки.

— Ты из Великой Чжоу! — сказал Лу Це.

<http://bllate.org/book/15603/1392767>